

В диссертационный совет 35.2.019.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»,
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора Рябининой Татьяны Кимовны
на диссертацию Кондрашина Павла Викторовича «Право на законный суд и
его реализация в уголовном процессе», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки
(научный руководитель - доктор юридических наук, профессор Ю.П. Гармаев).
Краснодар, 2023. 242 с.

Изучение диссертации и автореферата П.В. Кондрашина, а также опубликованных им научных трудов позволяет прийти к следующим выводам.

Актуальность темы диссертации не порождает никаких сомнений, так как определена важностью выбранного научного направления – затрагиваемые в ней вопросы наиболее тесным образом сопряжены с главными ценностями страны и общества, предпринятыми в направлении реформирования судебной системы. В основном законе нашей страны закреплены принципиально важные положения о том, что все не только равны перед законом и судом, но каждый имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом. Отправление правосудия может осуществляться лишь судом, созданным на основании закона. Соответственно, право на законный суд подразумевает рассмотрение дел в том суде и тем судьей, к подсудности которых эти дела отнесены законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). Рассмотрение дел с нарушением правил о подсудности либо о составе суда не соответствует требованиям справедливого судебного разбирательства, так как не имеющий полномочий на разрешение конкретного дела суд не может являться законным судом, а, соответственно, постановленное в результате такого разбирательства судебное решение подлежит отмене. Между тем понятие права на законный суд сопряжено не только с определением суда, к подсудности которого отнесено это уголовное дело, но и с самим составом суда, правомочным рассмотреть данное дело.

Так, имеются факты передачи уголовных дел по подсудности при ситуации, когда уголовные дела были направлены прокурором в суд с несоблюдением требований о подсудности; действующим уголовно-процессуальным законом по сравнению с Конституцией РФ сужен перечень лиц, имеющих право на законный суд; отсутствуют понятия самого права на законный суд, состава суда; возникают проблемы при реализации данного права во времени и пространстве; до сих пор законодателем четко не определена подсудность материалов в рамках исполнения приговоров, что влечет спор о подсудности между районными судами и мировыми

судьями; нет понятия исключительной подсудности, появившейся в последнее время в практике военных судов; остаются до настоящего времени окончательно не решенными вопросы о праве несовершеннолетнего обвиняемого на суд присяжных, конкуренции таких составов суда, как суд присяжных и коллегия из трех судей; имеются факторы, которые могут повлиять на законность состава суда (например, оценка доказательств до вынесения итогового решения по делу); процессуально не закреплена возможность изменения подсудности и состава суда у мировых судей, в том числе и при отмене приговора (иного решения) с направлением дела на новое рассмотрение; ждут решения проблемы малосоставности суда и их влияния на подсудность дела, внедрения искусственного интеллекта в отправлении правосудия по уголовным делам. Приведенный круг вопросов не является исчерпывающим.

Имеются и другие аргументы, которые, в совокупности с вышеперечисленными, свидетельствуют об **актуальности** темы исследования, ее важном значении для науки и практики уголовного процесса.

По мнению официального оппонента, автор правильно сформулировал **тему** исследования, что позволило верно обозначить **цель** работы – проведение комплексного исследования права на законный суд и его реализации в уголовном судопроизводстве, обнаружение пробелов в исследуемом законодательстве, предложение путей их устранения, и логически стройную систему частных **задач** (с. 8 диссертации), решение которых позволило ему обосновать научные положения диссертации и вытекающие из ее содержания выводы и рекомендации.

В качестве **объекта** исследования выступают общественные отношения, связанные с правом на законный суд в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие вопросы подсудности и состава суда, как составляющих права на законный суд, практическое их применение, а также проблемы, которые возникают при реализации данного права и пути их решения, научные работы в этой и смежных областях (с. 8 диссертации).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что его автор обосновал положения, которые раскрывают теоретическую сущность и правовое содержание права на законный суд. По результатам комплексного исследования установлены ранее не изученные проблемы, возникающие при реализации указанного права, и с целью устранения выявленных недостатков подготовлены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Результаты диссертационного исследования подтверждают личный вклад автора в теорию уголовно-процессуального права.

Положения, выносимые на защиту, представляются вполне обоснованными. Они подтверждаются результатами проведенного исследования. Оппонент разделяет подавляющее большинство сформулированных в диссертации выводов и предложений автора.

Диссертация, представленная П.В. Кондрашиным на отзыв официальному оппоненту, имеет достаточную степень апробации, автореферат и авторские публикации раскрывают основное содержание работы и выносимые на защиту

положения, которые опубликованы в 18 научных статьях, из них 6 – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета и получили одобрение, а также докладывались на международных и всероссийских научно-представительских мероприятиях: «Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла» (г. Красноярск, 2019), «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 2020), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (г. Красноярск, 2020), «Современные проблемы противодействия коррупционным преступлениям» (г. Красноярск, 2020), «Высокотехнологичное право: генезис и перспективы» (г. Красноярск, 2021, 2022), «Прокуратура Российской Федерации: теория, история, правовое регулирование, тенденции развития» (г. Красноярск, 2022), «XX Международная научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (г. Барнаул, 2022), «XIII Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 60-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления» (г. Улан-Удэ, 2022).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Сибирского института бизнеса, управления и психологии, Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова и Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; в практическую деятельность Красноярского краевого суда, Верховного суда Республики Бурятия, Прокуратуры Красноярского края, Западно-Сибирской транспортной прокуратуры.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что основные положения и выводы данной работы позволяют углубить и расширить теоретические знания о праве на законный суд; диссертантом предпринята попытка развития, конкретизации и разработки новых теоретических положений уголовно-процессуального права, связанных с правом на «своего судью». Комплекс сформулированных соискателем выводов и предложений способствует принципиально новому научному пониманию этого права. На качественно новом уровне обоснованы им положения о данном праве; предложены научно обоснованные подходы, которые могут быть полезны для дальнейших научных исследований в рамках реализации указанного права: реализация этого права потерпевшим, ошибки при определении подсудности дела и состава суда и т.п. Теоретическая значимость исследования определяется научным обоснованием положений, не нашедших отражения в действующем законодательстве. Результаты исследования могут быть использованы для подготовки монографий, статей, иных диссертаций по

данной проблеме, дальнейшему развитию учения о праве на законный суд и его составляющих.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные диссертантом рекомендации по совершенствованию отдельных норм уголовно-процессуального законодательства и результаты анализа и обобщения судебной практики могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности; положения работы могут применяться в преподавательской деятельности, использоваться для подготовки учебных и учебно-методических изданий по курсу «Уголовный процесс», в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей, работников судов, работников правоохранительных органов.

Итогом научных изысканий П.В. Кондрашина явился комплекс выносимых на защиту положений, многие из которых заслуживают поддержки и одобрения.

Указанным целям и задачам подчинена структура работы, которая состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во **Введении** диссертации (с. 3-17) обоснована актуальность избранной темы; проанализирована степень ее научной разработанности; определено состояние ее научной разработанности; определены его объект и предмет; изложены цель и задачи исследования; отмечена теоретико-методологическая, теоретическая, правовая и эмпирическая основы исследования; приведены наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем; отражена научная новизна диссертации; дана оценка теоретической и практической значимости исследования; сформулированы научные положения исследования, выносимые на защиту; определена степень достоверности использованных в исследовании данных. Здесь же нашли отражение реализация и апробация научных результатов; структура диссертации и список опубликованных научных трудов.

Первая глава диссертации «Теоретические основы формирования и содержания права на законный суд в уголовном процессе» состоит из двух параграфов. В ней анализируются научные и практические представления права на законный суд, историю становления в России данного права, уточняется его место в уголовном процессе, обозначаются его составляющие и определяется понятие.

В первом параграфе «Понятие, сущность и значение права на законный суд в уголовном процессе» (с. 18-42) соискателем акцентируется внимание на том, что правосудие должно осуществляться только тем судом и тем судьей, к ведению которых законом отнесено рассмотрение конкретного дела, при этом рассмотрение дел должен осуществлять законно установленный, а не произвольно выбранный состав суда. Диссертантом верно отмечается, что право на законный суд имеет две основные составляющие – подсудность уголовного дела и состав суда, и при этом нарушение норм (требований) хотя бы об одной из них ведет к признанию всего судебного разбирательства несправедливым и необъективным и отмену итогового решения (с. 11 диссертации). Кроме того, проведенным исследованием установлено, что круг лиц, имеющих право на законный суд, уголовно-

процессуальным законом сужен по сравнению с Конституцией РФ до обвиняемого, чем, безусловно, нарушаются права потерпевшего. Предложено решение указанной проблемы путем внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство (в ч. 3 ст. 8 УПК РФ: «Стороны по делу не могут быть лишены права на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом» (в данном случае стороны рассматриваются вполне закономерно не в широком смысле как сторона обвинения и сторона защиты, куда помимо потерпевшего и обвиняемого соответственно входят прокурор, защитник и др., а в более узком понятии, как обвиняемый и потерпевший), а также другие изменения в уголовно-процессуальное законодательство, касаемых прав потерпевшего. К числу отличающихся научной новизной научных выводов, сформулированных в первом параграфе первой главы следует отнести выводы о том, что ни ранее в УПК РСФСР, ни сейчас в УПК РФ не содержится определения права на законный суд. Автором предложено определение понятий «состав суда», «законный суд», «право на законный суд», которые, по его мнению, необходимо внести в ст. 5 УПК РФ (с. 41-42 диссертации).

Во втором параграфе **«Становление и современное состояние права на законный суд в уголовном процессе»** (с. 43-59) рассмотрена история становления права на законный суд, которое ранее в законодательстве не упоминалось. В случае возникновения в практике каких-либо вопросов, шло обращение к общим нормам, регулируемыми правилами о подсудности либо о составе суда. До судебной реформы 1864 года суды были зависимы от администрации; после реформы такая зависимость постепенно уходила, появились гласность судебного процесса, состязательность, суд присяжных и мировые судьи. Впервые упоминание о праве на законный суд можно встретить в УПК РСФСР (1922 года), согласно которому вопрос об изменении подсудности решался с учетом мнения сторон. На законодательном уровне данное право было закреплено только в 1993 году при принятии Конституции РФ. В результате чего указанный вопрос стал частым предметом обсуждения в решениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, что несомненно свидетельствует о постоянно возникающих проблемах при реализации права на законный суд (с. 56-59).

Вторая глава **«Правовые и организационные проблемы подсудности как составляющей права на законный суд в уголовном процессе»** состоит из трех параграфов и посвящена вопросам, возникающим при реализации данного права через подсудность.

В первом параграфе **«Проблемы реализации права на законный суд во времени»** (с. 60-76) автором в соавторстве рассматриваются вопросы влияния на подсудность изменений уголовно-процессуального закона. Диссертантом установлено, что в некоторых моментах процессуальный закон имеет обратную силу, что также может влиять на подсудность уголовного дела (состав суда). Помимо этого, на подсудность также влияют изменения, вносимые как в уголовный закон, так и в организационную деятельность судов. При этом в первом случае обратная сила закона действует (в силу положений УК РФ), во втором случае – нет.

Рассматривая во втором параграфе **«Реализация права на законный суд в пространстве»**, по сути, территориальную подсудность (с. 77-101), соискатель

совершенно верно обращает внимание на то, что при поступлении в суд уголовного дела о нескольких преступлениях, совершенных на различных территориях и относящихся в соответствии со ст. 15 УК РФ к одной и той же категории тяжести, необходимо обращать внимание на строгость наказания, определенного за каждое в совокупности преступление и относящегося к одной категории, учитывая при этом положения ст. 66 УК РФ. Если преступления совершены в разных местах, уголовное дело рассматривается судом либо мировым судьей, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено наиболее тяжкое преступление; если все совершенные преступления одинаковы по тяжести – по месту совершения последнего преступления (с. 79-82). Соискателем верно отмечено, что до настоящего времени изменение территориальной подсудности уголовных дел в мировой юстиции установлено только организационными законами, в которых такой порядок не до конца урегулирован, нет возможности обжалования решений об изменении подсудности, что требует установления именно процессуального порядка определения территориальной подсудности уголовных дел, в том числе в случаях отмены судом апелляционной или кассационной инстанций приговоров или иных решений мировых судей с направлением дела на новое рассмотрение. Соответственно, П.В. Кондрашиным предложены изменения уголовно-процессуального закона: дополнение главы 41 УПК РФ ст. 320.1 «Полномочия председателя суда при изменении подсудности уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями, а также при возложении исполнения обязанностей рассмотрения уголовных дел на другого мирового судью», а также изменения в ст. 389.22 и 401.14 УПК РФ, устанавливающих порядок изменения в этом случае подсудности дел в мировой юстиции (с. 84-89). Диссертантом справедливо замечено, что возникают вопросы по делам в отношении так называемых «влиятельных» обвиняемых. В практике такие дела в одних случаях рассматриваются по месту совершения, в других – изменяется территориальная подсудность в целях исключения оказания влияния на суд. Во избежание произвольного изменения подсудности п. «в» ч. 1 ст. 35 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «при наличии фактических данных об обстоятельствах, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу» (с. 100).

В третьем параграфе «Вопросы реализации права на законный суд при определении предметной (родовой) подсудности. Исключительная подсудность» (с. 102-137) автором отмечено, что при разграничении подсудности между районными судами и судами субъектов Российской Федерации законодателем установлены правила назначения наказания, то есть при определении подсудности суд должен уже вдаваться в вопросы возможного назначения наказания, однако таковое возможно только в совещательной комнате. Сложившееся положение требует внесения изменений в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. При определении подсудности уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, возникают трудности, поскольку суду также необходимо вдаваться в вопрос назначения наказания, которое в силу ч. 4 ст. 62 УК РФ может быть назначено при окончании судебного разбирательства (не соблюдены условия соглашения, подсудимый отказался от особого порядка

разбирательства и т.п.), при этом существует большая вероятность последующей передачи дела по подсудности в вышестоящий суд. Поэтому в указанных случаях обвинительное заключение должно быть всегда при досудебных соглашениях утверждено прокурором субъекта Российской Федерации, чтобы исключить возможность возвращения дела прокурору.

Диссертантом правильно установлено, что мировому судье подсудны уголовные дела, указанные в ч. 1 ст. 31 УПК РФ, вместе с тем при совокупности преступлений или приговоров возможно назначение окончательного наказания и более трех лет лишения свободы, а также присоединение (сложение) наказания по приговору вышестоящего суда (с. 115-116). Кроме того, соискателем указано, что мировой судья вправе рассматривать вопросы в стадии исполнения приговора, указанные в ч.ч. 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ, поэтому необходимо внесение изменений в указанные нормы закона путем включения в них указания мирового судьи как суда, полномочного рассматривать данные вопросы, по примеру ч. 1 ст. 400 УПК РФ. Также разрешение материалов в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ возможно как районным судом, так и мировым судьей, даже в случае приведения в соответствие с новым законом приговора вышестоящего суда. Соответствующие изменения необходимо внести в ч. 3 ст. 396 УПК РФ (с. 119, 122).

Заслуживает внимания вывод диссертанта о том, что сегодня военные суды уполномочены законом рассматривать уголовные дела по ряду определенных преступлений, и что в данном случае можно говорить, что это – исключительная подсудность уголовных дел, поскольку уголовное дело рассматривается конкретными судами, подсудность изменена быть не может. В силу ч. 6 ст. 31 УПК РФ определенная категория дел, указанных в ч. 4 ст. 35 УПК РФ, при определенных условиях могут быть переданы для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления. И, как правильно указывает автор, подсудность при этом по территориальности не изменяется, следовательно, необходимо внести изменения в ст. 35 УПК РФ, исключив из названия статьи и текста ч. 5 слово «территориальной» (с. 128-129, 132).

Третья глава «Проблемы обеспечения гарантий права на законный состав суда, как составляющей права на законный суд» состоит из трех параграфов и посвящена вопросам, возникающим при реализации данного права через его составляющую – состав суда.

В первом параграфе «Проблемы реализации права на законный состав суда» (с. 138-154) автором рассматриваются вопросы о праве несовершеннолетнего на суд присяжных. Законодательно закреплено, что несовершеннолетние не имеют права на такой состав суда. Имеются два противоположных, по мнению соискателя, решения Конституционного Суда РФ, согласно которым в первом случае, когда несовершеннолетний совершает преступление единолично, он не имеет права на рассмотрение дела судом присяжных. Во втором случае, когда он совершает преступление в группе с совершеннолетним, это право будет зависеть от мнения совершеннолетнего участника. Соискателем делается обоснованный вывод о том, что несовершеннолетний обвиняемый (подсудимый) имеет такое же право на выбор законного состава суда, в том числе и суда присяжных (с. 146).

В действующем законодательстве, а также решениях Конституционного Суда РФ по преступлениям террористической направленности, невзирая на мнение подсудимого, дело должно рассматриваться составом суда из трех судей, а не судом присяжных, даже если совокупность преступлений состоит из преступлений, по которым возможно рассмотрение дела судом присяжных. Заслуживает внимание позиция автора, что последний состав суда является предпочтительной формой осуществления правосудия при разрешении указанной категории преступлений вплоть до отмены смертной казни, поскольку это проявленная воля народа, закрепленная ст. 20 Конституции РФ, обладает императивным характером и подлежит изменению только лишь в случае отмены такого наказания, как смертная казнь. Необходимо устранить конкуренцию между составами суда, рассматривающими уголовные дела, которые подсудны как коллегии из трех судей, так и суду присяжных (с. 151). Аргументированным видится и предложение законодательно закрепить возможность при возникновении ситуации, когда нельзя рассмотреть дело коллегией из трех судей ввиду малосоставности суда, изменения по этому основанию территориальной подсудности (с. 153).

Во втором параграфе «Обстоятельства, влияющие на законность состава суда» (с. 154-177) автором рассматриваются обстоятельства, которые могут повлиять на законность состава суда, а соответственно, и на итоговое решение по делу. Среди таких обстоятельств рассматривается институт выделения уголовного дела, поскольку на практике уголовные дела, по которым обвиняются более десяти, а то и двадцати лиц, представляющие большую сложность в рассмотрении их по существу в организационном плане, поскольку необходимо обеспечить явку не только всех подсудимых, но и их защитников (так как их участие в деле обязательно). Необходимо учесть, что длительное рассмотрение уголовного дела может привести к окончанию сроков привлечения к уголовной ответственности, в связи с чем лица могут уйти от заслуженного наказания за совершенные преступления. Поэтому соискателем предлагается свой путь выхода из таких ситуаций.

Диссертантом также обсуждается еще одна важная проблема, имеющая практическое значение. Часто в практике суды, принимая решение по ходатайству о недопустимости и исключении доказательств, входят в оценку этих доказательств, тем самым делают невозможным рассмотрение дела этим составом суда. Исключить возможность заявления таких ходатайств, как верно отмечает автор, нельзя, поскольку в некоторых случаях необходимо не только исследовать доказательство, которое вызывает сомнение у стороны, но и выполнить проверочные мероприятия и действия в отношении данного доказательства (допросить свидетеля, направить в соответствующие органы материалы для проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ и т.п.). поэтому, с его точки зрения, после исследования и проверки доказательства в стадии судебного следствия необходимо оставить вопрос о его разрешении (оценки доказательства) до вынесения итогового решения по делу (с. 169-170).

Заслуживают поддержки предложения диссертанта о расширении возможностей применения видеоконференц-связи (с. 170-175), о

необходимости введения производства выездных судебных заседаний (с. 175-177).

В третьем параграфе «Искусственный интеллект и его влияние на состав суда» (с. 177-186) рассмотрен вопрос о возможности участия искусственного интеллекта в отправлении правосудия по уголовным делам и его влияния на состав суда. Как правильно замечено автором, положительными моментами внедрения искусственного интеллекта являются отсутствие коррупционной составляющей, быстрое восприятие и анализ большого массива информации, правовых актов и судебной практики. Между тем к отрицательным моментам можно отнести возможный хакерский взлом и отсутствие «судебного усмотрения». Помимо этого, замена судьи-человека роботом может сказаться и на составах суда, уполномоченных разрешать то или иное дело. Нуждаемость в составе суда из трех роботов-судей пропадет, так как каждая машина будет одинаково производить анализ полученных тех же данных, что приведет к принятию одного и того же решения всеми тремя роботами, в отличие от трех судей-людей, которые могут принять разные решения на основе полученных одних и тех же данных по своему внутреннему убеждению и уже потом будут принимать окончательное коллегиальное решение. Также под вопросом останется необходимость в таком составе суда, как судья-робот и присяжные заседатели, участие судей-роботов в апелляционном рассмотрении дела.

Диссертантом отмечено, что в декабре 2018 года была принята Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, согласно которой были установлены пять принципов по использованию искусственного интеллекта в судебной системе и окружающих ее реалиях; из этих принципов более значимым является принцип контроля пользователя, в соответствии с которым судья-человек должен иметь право оспорить рекомендацию искусственного интеллекта и постановить свое решение, а стороны по делу должны обладать возможностью непосредственно обращаться к человеческому суду и обжаловать принятое искусственным интеллектом решение. В связи с этим автором обоснованно предложено внести изменения в ст. 8 УПК РФ, изложив ч. 1 следующим образом: «Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом, в состав которого входит только судья-человек».

В **Заключении** (с. 187-191) диссертантом сформулированы обоснованные и мотивированные выводы, констатирующие решение поставленной цели исследования, перечислены его основные результаты, имеющие важное теоретическое и прикладное значение.

Диссертация содержит два приложения (с. 232-242), в которых приведены перечень предлагаемых изменений в законодательство в виде сравнительной таблицы; образцы вопросов для проведения опроса судей, прокуроров и адвокатов, таблицы с данными, полученными в результате анкетирования, интервьюирования.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации, ее основным положениям и выводам, а также отражает личный вклад соискателя в разработку избранной темы и обосновывает структуру данной научной работы.

В целом работа написана хорошим научным языком. Оформление соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного уровня.

В целом положительно оценивая представленную диссертацию, следует отметить, что она, как и любая творческая работа, не свободна от отдельных недостатков, противоречивых или недостаточно обоснованных положений в авторских позициях по некоторым поставленным в ней вопросам, что требует дополнительного разъяснения. **Обратим внимание на основные из них:**

1. Совершенно обоснованно поднимая вопрос о том, что состав суда, который будет рассматривать конкретное уголовное дело, зависит от заявления (по сути, позиции) только подсудимого, поскольку правом заявления ходатайства о составе суда потерпевший не обладает, соискателем утверждается, что имеется исключение, согласно которому его мнение учитывается полностью, например, при назначении разбирательства по делу в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в силу прямого указания закона от позиции потерпевшего зависит форма дальнейшего судебного производства, ведь в случае его возражения уголовное дело должно быть рассмотрено в общем порядке судопроизводства (с. 35). На наш взгляд, данный пример неудачный, поскольку состав суда и форма судебного разбирательства – это не равнозначные категории.

2. Соглашаясь с выносимым на защиту положением 1 о том, что в целях соблюдения баланса законных интересов всех участников уголовного судопроизводства необходимо предусмотреть право потерпевшего на законный суд, не совсем логичным видится предложение об изменении редакции ч. 3 ст. 8 УПК РФ следующим образом: «Стороны по делу не могут быть лишены права на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом» (с.11). Далее по тексту диссертации уже предлагается учитывать позицию потерпевшего, а не сторон: ч. 2 ст. 30 УПК РФ в пунктах 2 и 2.1 после слов «по ходатайству обвиняемого» добавить слова «учитывая позицию потерпевшего»; ч. 2 ст. 30 УПК РФ в пункте 3 после слов «в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса» добавить слова «учитывая позицию потерпевшего» (с. 40).

3. Поддерживая озабоченность соискателя по вопросу обеспечения равномерности нагрузки мировых судей, не совсем убедительно его предложение о предоставлении председателю районного суда при превышении средней нагрузки мировых судей в судебном районе права вынести постановление, которым часть поступивших уголовных дел передать мировому судье другого судебного участка того же судебного района (с. 85). Не нарушит ли такое полномочие председателя суда принцип независимости мирового судьи, тем более что такое решение может быть принято на основе субъективного мнения? Ведь юрисдикция председателя районного суда распространяется на административный район, а не на судебный участок.

Кроме того, мировой судья – это другое звено судебной системы, нежели районный судья.

4. Правильно критикуя правовое регулирование производства по делам частного обвинения как противоречивое и требующее его четкого регламентирования, автор, на наш взгляд, все же очень категоричен, предлагая как выход из такой ситуации исключить уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, из числа дел частного обвинения, отнеся их к перечню дел частно-публичного обвинения (положение 7, выносимое на защиту; с. 132-136). Изменившаяся государственная политика в правовом регулировании взаимоотношений между государством и личностью предопределила расширение частных начал в сфере уголовного судопроизводства, поиск альтернатив уголовному преследованию и наказанию. Безусловно, что основной тенденцией в сфере уголовного судопроизводства является расширение состязательных начал, укрепление правовых статусов участников уголовного судопроизводства, утверждение их равенства и равноправия перед независимым судом, а также предоставление сторонам больших возможностей в выборе способов разрешения уголовно-правового конфликта и отстаивании своих процессуальных интересов. Именно институт дел частного обвинения отражает эту тенденцию, а мировые судьи зарекомендовали себя как самые эффективные «примирители» спорящих сторон. Поэтому, на наш взгляд, надо расширять круг дел частного обвинения, а не исключать их.

5. Требует пояснения предложение диссертанта о том, что в статье 227 УПК РФ необходимо установить обязанность суда при поступлении больших групповых уголовных дел рассмотреть вопрос о выделении уголовного дела (дел) в отдельное производство с учетом подсудности, причем без проведения предварительного слушания (с. 157-159). Во-первых, не ясно, должен ли суд в таких случаях учитывать, не отразится ли раздельное рассмотрение уголовных дел на всесторонности и объективности их разрешения, а поэтому если это принимается во внимание, то суд обязан обсудить данный вопрос на предварительном слушании со сторонами, чьи интересы будут самым непосредственным образом затронуты таким решением. И, во-вторых, решая одну проблему – уменьшения срока разрешения дел по существу, не породит ли такое правило другую проблему – увеличение нагрузки судей (при условии, что не будет изменена территориальная подсудность), а также организацию судебных заседаний в плане обеспечения явки одних и тех же свидетелей и потерпевших.

6. Спорным представляется положение 10, выносимое на защиту – о том, что проверка доказательств, в том числе рассмотрение ходатайства об их исключении, в ходе судебного разбирательства должна проводиться на стадии судебного следствия, а уже сама оценка доказательств – при вынесении итогового решения по делу, чтобы исключить влияние результата данной оценки доказательств на законность состава суда. Исходя из такой позиции, автором тем самым отрицается возможность разрешения ходатайства об исключении недопустимого доказательства на предварительном слушании (с.

161-170). По его мнению, оценка доказательств, принятая до того, как суд удалится в совещательную комнату для вынесения окончательного решения по делу, может отразиться на законности состава суда, поэтому судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения. Поднятая соискателем проблема не нова и, действительно, является весьма острой и дискуссионной. Вместе с тем, полагаем, что было бы интересно на публичной защите услышать, каким образом исключение недопустимого доказательства, причем проходящего в условиях состязательного обсуждения этого вопроса сторонами, может повлиять на законность итогового решения. На наш взгляд, рассмотрение на предварительном слушании вопроса об исключении из материалов уголовного дела доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, является существенной гарантией обеспечения прав заинтересованных лиц на законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела, поскольку не позволяет суду допустить исследование доказательств, полученных с нарушением закона, на стадии судебного разбирательства, чем создаются надлежащие условия для отправления правосудия и повышения доверия сторон к решениям суда.

Высказанные замечания носят частный характер, являются позицией автора отзыва, не влияют на высокую положительную оценку диссертационного исследования, не умаляют его достоинств и не ставят под сомнение его теоретическую и практическую значимость, и, более того, при публичной защите диссертант, освещая их, напротив, оживит научную дискуссию.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что исследование, предпринятое П.В. Кондрашиным, является законченной научно-квалификационной работой, структура и содержание которой согласуются с основными положениями, выносимыми на защиту.

В силу своей актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, а также обоснованности, достоверности выводов и предложений – диссертация решает научную задачу, имеющую существенное значение для науки уголовного процесса.

В рамках реализации этой задачи соискателем сформулированы выводы, которые успешно реализуются на практике.

Вывод: Представленная диссертация Кондрашина Павла Викторовича «Право на законный суд и его реализация в уголовном процессе» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, содержащимся в Разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 26 сентября 2022 г.), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук (12.00.09 – уголовный процесс), профессором, Заслуженным юристом Российской Федерации Рябининой Татьяной Кимовной (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94; тел.: 8 (4712) 22-24-59; E-mail: tatyanakimovna-r@yandex.ru).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета 22 февраля 2023 г. (протокол № 8).

Заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Т.К. Рябина

22 февраля 2023 г.

305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Тел. (4712) 22-24-59
E-mail: law_kstu@list.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Юго-Западный государственный университет»
Почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
Тел.: 8 (4712) 50-48-08; E-mail: rector@swsu.ru;
Web-сайт: <http://www.swsu.ru>

Подпись Рябиной Т.К.
Удостоверяю
Специалист по кадрам
Осипов